— У них что, галлюцинации?

— Успокойтесь, Ваше величество, — терпеливо приговаривал мужчина, только-только закончивший свой доклад.

Его тошнило от всех вокруг, и причина тому была наиглупейшей. Ни минуты покоя. Прошла всего неделя с момента его возвращения, но уже за это время…

На него обрушилась уйма предложений сыграть свадьбу. Каждую ночь в его спальне была припрятана какая-нибудь женщина. Дворяне неистово продолжали их подсылать.

— Они смерти добиваются? — искренне поинтересовался Мильтиадес.

— А чего же им бояться, сама императрица родом из их семьи, — раздался чей-то голос.

— Ахиллиос.

Это был симпатичный мужчина с белоснежными волосами и невинным лицом. И хоть он вел себя так, словно был несведущ в делах дворян, он, разумеется, тоже приложил к этому свою руку.

— И ты тоже послал ко мне женщину? Да еще и, как минимум, свою кузину?

— Ну, я научился использовать все имеющиеся у меня средства в нужное время и в нужном месте. Вам не кажется, что мы оба были бы в плюсе, стань Катарина императрицей?

Ахиллиос стоял, улыбаясь, в то время как Мильтиадес не мог скрыть своего отвращения.

— Мне понятны их мотивы. Я, как никто другой, отлично вас знаю, но и я удивился тому, как вы вели себя со святой.

На самом же деле, Ахиллиосу даже казалось, что он был бы менее поражен, увидь он самого свирепого зверя в мире на поводке.

— Кто бы мог представить, что вы можете быть таким невозмутимым в роли отца?

Ахиллиос знал ситуацию от начала до конца, но при этом все равно был шокирован. И отчасти он был рад, наслаждаясь таким неожиданным поворотом.

— Все твердят, что вы наконец научились любить.

— Какая чушь.

Ахиллиос ухмыльнулся такому сопротивлению.

— Ну, думаю, правду говорят.

Остальные считали, что хищник, показавший слабое место, — легкая добыча. Да и кто знает, какие еще слабости он скрывает?

— У вас и так уже было бесчисленное количество женщин. Сомневаюсь, вы собираетесь на этом останавливаться.

Мильтиадес молчал.

— Может, вам стоит просто плыть по течению? Убьете двух зайцев одним выстрелом.

— Избавься от них всех, — сказал Ахиллиос, пародируя низкий голос Мильтиадеса.

— Вы же не считали эти игры с женщинами чем-то омерзительным. Кажется, вы даже получали от этого удовольствие.

Выражение лица Мильтиадеса исказилось, его золотистые глаза вспыхнули. Да, в прошлом он был именно таким: не мог засыпать по ночам и искал своеобразный способ убить время. Женщин, которые его соблазняли, было предостаточно. Но со временем крепкий алкоголь и красивые дамы утратили свое воздействие на него.

— В общем, избавься от них всех, пока я сам их не убил.

— Какая жалость. А я-то уж подумал, что у империи Рахель наконец-то появится императрица.

Мильтиадес так и не понял, обрадовало это Ахиллиоса или же опечалило. По правде говоря, Ахиллиосу не было дела до потенциальной императрицы.

— Ваше величество, когда вы представите меня госпоже святой? — спросил Ахиллиос, глядя на Мильтиадеса с волнением, присущим ребенку, впервые попавшему во дворец.

Мильтиадес бросил равнодушный взгляд на Ахиллиоса. Несмотря на свой невинный вид, Ахиллиос был очень опасен. У него не было ни капли совести. Мильтиадес будто окаменел, представив его рядом со своим ребенком.

— Только через твой труп.

— Что, простите?

— Представлю вас друг другу только через твой труп.

Лицо Ахиллиоса осунулось.

— Ваше величество? Вы имеете в виду…

— Да, только через твой труп, — повторил Мильтиадес в третий раз.

Вот так и обрушились надежды Ахиллиоса.

* * *

Огромная куча коробок привела меня в замешательство.

— Что это… что это все такое?

Слуги несли все больше и больше вещей. У меня с собой было всего пару халатов и немного одежды на выход, но теперь шкаф ломился от роскошных платьев. На полках была выставлена обувь, шляпы и очки, хотя последние я особо не ношу.

В довершение всего на подушке из красного бархата лежала вычурная диадема с драгоценными камнями.

— Диадема? — Мой взгляд привлекло именно это украшение, несмотря на множество других предметов в комнате. Глаза распахнулись от ослепительного блеска бриллиантов. «Кажется, я видела такие только в Интернете. Интересно, сколько можно выручить за его продажу?».

Завороженная, я продолжала смотреть на диадему, пока слуги Мильтиадеса гордо поясняли, что к чему:

— Она из хранилища предыдущей принцессы. Официально оно еще не запечатано, и так как вы единственная принцесса в империи Рахель, вы имеете полное право на эту диадему.

Я немного наклонила голову вбок, слушая рассказ служанки, которая, казалось, действительно гордилась этим. «Он прислал все это, потому что понял, что в тот момент я была по-настоящему счастлива?»

Служанка занервничала от моей равнодушной реакции, но, прочистив горло, продолжила:

— Его величество уже приказал нам освободить место для ваших вещей.

Она взглянула на меня. Будто вопрошая, довольна ли я этим.

— Хм, — обрадовалась я, услышав, что он хочет открыть для меня личное хранилище. Конечно, я была довольна красивыми вещами и украшениями. Но есть одно но…

— Он из тех, кто откупается деньгами, а не вниманием, да?

Повисла тишина. Лицо служанки опустилось. Похоже, я попала в точку.

http://tl.rulate.ru/book/40436/1665178